

П/п.: Доброго времени суток! Я извиняюсь, что главы стали выходить реже, учеба она такая, затягивает с головой, но я буду стараться выкладывать работы как можно чаще, надеюсь на ваше понимание)

Я чувствовала себя отвратительно. Честно говоря, это не было большим сюрпризом. Болеть прямо перед брачным собеседованием стало настолько обыденным событием, что я была бы удивлена, если бы ничего не произошло. Конечно то, что о собеседовании было сообщено в последнюю минуту, вселяло в моих родителей надежду, что с моим телом все будет хорошо, но я совсем не удивилась результату.

За день до этого я была срочно отправлена домой, чтобы пройти через многочисленные косметические процедуры, для подготовки к встрече с потенциальным женихом. Честно говоря, я была несколько удивлена, но, по-видимому, это собеседование планировалось в течение нескольких недель, а мои родители просто «забыли» меня о нем известить, надеясь, что замешательства их дочери будет достаточно для того, чтобы держать ее здоровье в приемлемом состоянии. Они планировали, что я вернусь домой в ночь бала, поэтому, когда получили известие о том, что я отправилась ночевать к Тилле, торопили кучера, чтобы тот поскорее вернул меня в наше поместье.

Но больше всего меня смутило само брачное собеседование. Хотя Джулия в новелле не была главным персонажем, я не могла вспомнить ни одного упоминания о ее брачном интервью так скоро после бала.

Я предполагала, что что-то подобное могло произойти, но, возможно, это было настолько незначительно, что не стоило и упоминания.

Ну, во всяком случае, не так, как на собеседовании. Как обычно, я проснулась посреди ночи с ознобом и судорогами во всем теле, особенно в области живота. Мои родители первым делом были уведомлены о моем состоянии утром, и хотя ни один из них не пришел меня проведать, я почти физически ощущала то разочарование, что пронизывало всю резиденцию. Ну, это не совсем моя вина. Я бы с радостью прошла бы через сотню собеседований, чтобы не чувствовать себя так плохо.

После веселой ночи, я чувствовала только усталость и боль во всем теле, что было характерно для моего недуга. Мне придется провести весь день отдыхая, чтобы все прошло, и я была относительно уверена, что к завтрашнему дню почувствую себя лучше.

Тяжело вздохнув, я поудобнее устроилась в своей мягкой кровати и бросила робкий взгляд на одну из своих многочисленных подушек, розовую и мягкую. Она выглядела так безобидно и мило, но прямо сейчас в ней было то, что, могло быть равносильно измене, если меня поймут. Вот именно. У меня все еще было это дурацкое письмо.

Это был не мой выбор. Я бы с радостью бросила этот клочок бумаги в ближайшее пламя, если бы не тот факт, что его просто не было. Из-за того, что сейчас лето, не было никакой необходимости разжигать камин по всему поместью. Кроме того, после моего поспешного возвращения, меня увели на косметические процедуры, а затем уложили в постель. У меня не было времени пробраться на кухню и бросить его в духовку. Я так сильно хотела избавиться от него, но небрежность могла быть опасной. Если бы меня поймали на краже почты, я бы оказалась по уши в дерьме, но вот если бы меня поймали на краже письма от наследного принца... я не хотела знать, что могло быть дальше.

Это заставляло меня держать его как можно ближе к себе, а потом избавиться от этого клочка

бумаги так тщательно, чтобы не оставить никаких следов. Надеюсь, это произойдет как можно скорее.

Было какое-то странное искушение открыть его и прочитать, что на самом деле хотел сказать этот подонок, но... был еще и страх. Я даже не знала, хочу ли знать, что скал Джеральт. Что, если он прокомментировал меня? Возможно, было бы разумно выяснить содержание письма, но мои опасения победили. В конце концов, нашлась хотя бы одна вещь, которую я бы струсилась сделать.

Тяжело вздохнув, я откинулась на подушки и посмотрела на колокольчик на прикроватном столике. Я была в настроение, чтобы выпить чаю, но будет лучше, просто обойтись водой и еще немного поспать. Все служанки, вероятно, были заняты другими делами, Сереза обычно вытирала пыль в библиотеке в это время, так что она, наверное, не очень-то обрадуется, если ее прервут, даже если это ее работа – «служить» мне.

Пока я спорила сама с собой, стоит ли быть эгоисткой, пока я больна, я услышала копошение и громкие голоса, доносящиеся из коридора. Благодаря качественной звукоизоляции в моей комнате, я не могла разобрать слов, но тот факт, что я вообще что-то слышу, был свидетельством того, как громко они разговаривали. Я сразу узнала один из голосов, он принадлежал Серезе, я так часто слышала его, что трудно было ошибиться. Даже не слыша ее слов, можно было почувствовать, что она была в бешенстве.

Второй голос был мужской, и он не принадлежал никому из моих ближайших родственников, но он вполне мог принадлежать охраннику или слуге-мужчине. У меня не было непосредственного контакта ни с теми, ни с другими, так что не узнать их голоса было обычным делом. В голосе мужчины звучали ноты гнева и разочарования.

По мере того как Сереза и таинственный человек приближались, я начинали различать обрывки их слов через дверь. Они должны быть, совсем близко.

- Пожалуйста, подождите хотя бы возвращения графа и графини!- Это была Сереза.

- Вы принимаете меня за ... - Дверь распахнулась. На пороге стоял мужчина, застывший в шоке. Он оборвал свою речь на слове: «дурака».

Я могла видеть Серезу позади него, с глубоко смущенным и паникующим выражением лица, так не характерным для нее. Это делало ситуацию еще более неловкой.

Я пристально смотрела на вошедшего. Он смотрел на меня в ответ.

Что ж, это было довольно неприлично.

Удивительно, но это было первое, что пришло в голову. Не то, кем был этот человек, не то, что он разгуливал по поместью моей семьи, а тот факт, что эта конкретная ситуация была довольно неприличной. Довольно глупо, что все эти уроки этикета вспоминались именно сейчас. Я хотела спросить, как этот человек зашел так далеко, что его никто не остановил, но прекрасно это знала. По крайней мере, я узнала мужчину. Черты его лица было трудно забыть.

Длинные и аккуратные розовые волосы струились по спине, а острые фиолетовые глаза пытались просверлить во мне дыру. Отличительные черты семьи Валентайн.

Это мог быть не кто иной, как герцог Винсент Валентайн.

Он редко появлялся в новелле, так что его внешность не была мне знакома в мельчайших подробностях.

Он появлялся раз или два мимоходом, обычно вместе с Виной, на которую был поразительно похож с единственным отличием, что кожа Винсента была немного темнее. Он был герцогом и обладал значительной социальной и политической властью. Была причина, по которой Вина была помолвлена с принцем Джеральтом в рассказе, и это было не только потому, что она была подходящей партией, но и из-за того, что семья Валентайн была важна.

Даже если моих родителей не было дома, даже если Винсент появился без предупреждения, ему бы это сошло с рук, потому что он герцог. У меня не было никаких сомнений, что именно по этой причине Винсента впустили в поместье. Конечно, я не знала подробностей, но могла предположить, что мужчина попросил о встрече с отцом и договорился подождать его, а потом разразился тирадой, как только оказался внутри. То, как он оказался в моей комнате, было выше моего понимания, но я явно должна были что-то сказать, чтобы прояснить эту неловкую ситуацию.

- ...Что привело вас в мою комнату без предупреждения, герцог Валентайн? - Я старалась говорить как можно вежливее. В конце концов, я разговаривала с кем-то с гораздо более высоким статусом, чем я сама, но мне нужно было показать, что я не буду молча принимать это оскорбление. Все же это он переступил черту, войдя в комнату благородной дамы, и увидев ее раздетой. Ну, я не считала ночную рубашку - чем-то особенным, Виктор видел меня в таком виде сотни раз, но в обществе это читалось неприличным, а я должна поддерживать репутацию.

У Винсента хватило совести выглядеть смущенным, его щеки слегка покраснели, и он поморщился. Мужчина неловко покашлял в ладонь.

- ...Мои извинения. Я вошел не в ту комнату по ошибке, - сказал Винсент. Я снова бросила взгляд на Серезу, которая с каждой секундой становилась все бледнее и бледнее.

- Извинения приняты. Я тоже должна принести вам свои извинения. Я понятия не имела, что моя семья будет принимать сегодня герцога, однако я не могу выступать в роли хозяйки. Как видите, я сейчас нездорова, - ответила я. Блин, я действительно ненавидела все эти вежливость и этикет, а ведь так хотелось сказать ему, чтобы он убирался и оставил меня в покое.

Впрочем, Винсент, похоже, был сбит с толку моими словами.

-Вы и понятия не имели? - Спросил Винсент. - Как это возможно?

Ээээ... О чем он говорит? Конечно, его не приглашали, раз реакция Серезы была такой бурной. Кроме того, если бы моя семья ожидала визита герцога, родители ни за что не уехали из дома. Так что сомневаюсь, что его приглашали, но почему он удивлен?

- Да? - я неуверенно ответила. - Прошу прощения, но ваш вопрос несколько смутил меня. У меня сложилось такое впечатление, что сегодня у меня должно было состояться брачное интервью. Мои родители никогда не упоминали, что будут принимать у себя герцога, и я заранее прошу прощения, если это каким-то образом вылетело у них из головы.

Что-то похожее на узнавание появилось на лице Винсента, и он скрестил руки на груди. Мне все больше и больше казалось, что этот разговор будет продолжаться, несмотря на неловкость.

-Я слышал, что вы довольно болезненны, но должен признаться, до сих пор думал, что это

только слухи, - сказал Винсент. - И часто вы так болеете?

Э-э-э, я действительно не ожидала такого поворота событий. Я ведь совсем не знала Винсента и впервые столкнулась с этим парнем лицом к лицу, и он спрашивал меня о здоровье? Кроме того, мне не очень нравился тот факт, что новости о моем здоровье достигли даже герцога Валентайна. Неужели эти глупые слухи разлетелись настолько далеко? Раздражает.

- Да...?- ответила я неуверенно. - Не поймите меня неправильно, мое здоровье не настолько плохо, чтобы беспокоиться за мою жизнь, но я склонна к внезапным приступам болезни.- А почему ты ему сказала?! - ...Мои извинения, но я не понимаю, какое это имеет отношение к делу.

Винсент поднял руку и покачал головой, по-видимому, удовлетворенный моим ответом. «Это просто любопытство из-за слуха».

- Я...поняла...

Честное слово, я больше не знала, что еще сказать. Это было просто в целом очень...странно.

-А-Кхм...- Вмешалась Сереза. Она выглядела крайне неловко, и, честно говоря, я не винила ее. Она просто стояла там на протяжении всей этой ужасной ситуации. -Если хотите, я могу приготовить чай для вас двоих...?

Чай?! Чай?! Что? Неужели она ожидала, что он придвинет стул и поболтает со мной у кровати?! Разве она не должна предложить ему подождать в гостиной или что-то в этом роде?! Почему она поощряет это?! Если она не хотела просить его уйти, ей следовало подождать, пока я это сделаю, а не приглашать его в мою комнату!

-В этом нет необходимости, - сказал Винсент. -Я подожду в гостиной, чтобы поговорить с графом Диарматой. Приношу свои извинения за беспокойство, леди Джулия.

Слава Богу, он не остался. Облегчение затопило твоё тело, и я не могла не улыбнуться от переполняющих положительных эмоций.

- Все хорошо, герцог Валентайн. Надеюсь, когда я буду чувствовать себя лучше, я смогу быть лучшей хозяйкой для вас в следующий раз.

Все, что он сделал, это коротко кивнул, прежде чем развернуться и выйти из комнаты. Сереза бросила на меня последний обеспокоенный взгляд, прежде чем закрыть за дверь и, вероятно, уйти вместе с ним, чтобы сопроводить его обратно в кабинет.

Наконец-то одна. Почти сразу же я почувствовала, что тело расслабилось, и испустила тяжелый вздох облегчения. Я потратила последние крохи своей энергии на чистый стыд, так что теперь моя усталость подскочила в десять раз.

Забудьте про чай. Я готова ко сну.

Я не знала, какие дела у моего отца с герцогом Валентайном, но сейчас мне было все равно. Я позволила телу утонуть в подушках, и унести прочь в мир грез.

Мое пробуждение было каким угодно, только не нежным.

Только что я уютно свернулась калачиком в своем коконе из одеял, а в следующую секунду Сереза уже нависала надо мной, встряхивая меня за плечи.

- Какого черта?- я сорвалась. Тело определенно еще не было готово к пробуждению, а усталость тяжким грузом давила на кости.

Сереза никак не отреагировала на мой «грубый» язык и просто смотрела на меня сверху вниз. Увидев, что я наконец-то слушаю ее, она спокойно сказала:

- Граф и Графиня Диармата просили вашего присутствия.

Вероятно, под «просили» она явно подразумевала «потребовали». В противном случае Сереза ни за что бы не нарушила подобным образом мой сон. Я была ее любимицей, но родители все еще были выше меня в плане приказов. Проклятье. Разочарование обожгло мое тело, но я неохотно встала с кровати. Я позволила Серезе помочь мне переодеться в очень простое и удобное платье для встречи с родителями. Из-за моего недуга, отсутствие прически или косметики было бы простительно, но я все равно не могла встретиться с ними в ночной рубашке. В воздухе витало невысказанное ожидание, что мне нужно выглядеть презентабельно, иначе они бы сами пришли в мою комнату.

По крайней мере, сегодня на мне не затягивали корсет. Весь процесс занял меньше пяти минут. Ты разрешила девушке расчесать волосы, чтобы они выглядели хотя бы опрятно, прежде чем выйти из комнаты.

Служанка последовала за мной, пока я шла до кабинета отца.

Несмотря на то, что я прожила в этом поместье много лет, родители никогда не были для меня родными людьми. В отличие от Тиллы и Виктора, с которыми я все больше сближалась и которых все больше любила, я не могла сказать того же об этих людях. Даже в детстве они были холодны и далеки от меня. Хотя они никогда не обращались со мной плохо, они слишком редко присутствовали в моей жизни. Их единственной целью на протяжении многих лет было найти мне подходящего мужа, и, честно говоря, в этом мире это было свидетельством некоторого уровня привязанности к ребенку. Дети, которых ненавидят, к которым безразличны, остались бы ни с чем. Они, как правило, предоставлены сами себе.

Как единственному ребенку в семье Диармата, было важно попытаться найти мне хорошего жениха, чтобы присоединиться к другой семье, это правда, но мои родители легко могли выдать меня замуж за какого-нибудь старого дворянина в качестве третьей жены или что-то в этом роде, но они этого не сделали, и это было единственным признаком того, что они когда-либо любили меня.

Честно говоря, я вообще редко их видела.

Когда я была моложе, меня заставляли сидеть за тихими, неловкими и неестественными семейными обедами, но со временем даже они прекратились. Единственный раз, когда у нас были семейные обеды, это когда прибывали гости, и нам нужно было показать свое единство. Я подозревала, что родители не любили друг друга. Они никогда не показывали привязанность друг другу, не проводили время вместе, только по необходимости, во время важных встреч или мероприятий. Они составляли хорошую пару политически, но казались холодными во всех других отношениях.

В целом, дом Диарматы был холодным и безжизненным. Единственное настоящее тепло исходило от слуг, но даже оно затухало, когда рядом оказывались мои родители.

Когда я подходила к кабинету отца, в коридорах было жутковато тихо, как всегда, когда родители были дома. Я вежливо постучала в дверь и стала ждать разрешения войти. Как только я получила ответ, то открыла дверь и увидела, что мать и отец сидят на разных стульях в центре кабинета. Они в основном использовались, когда отец встречался с другими дворянами и обсуждали детали сделки.

- Мама, папа, - поздоровалась я и сделала вежливый реверанс. Отец просто кивнул в знак приветствия, довольный моими манерами.

- Садись, Джулия, - сказала мать. В ее голосе было больше веселья, чем обычно, когда она указала на свободное место рядом с ней. Она всегда была более нежной, чем отец, но с небольшим отрывом. Моя мать улыбалась. Это было настолько редкое зрелище, что только усилило мое беспокойство. Они позвали бы меня только, если темы разговора была очень важна. Я закрыла за собой дверь и осторожно присела рядом с ней. - Не хочешь ли чаю? Я могу позвать слугу, чтобы он принес нам немного.

- ...При всем моем уважении, мама, я хотела бы узнать цель этой встречи.

Я знала, что мои слова были немного грубыми, но ни один из моих родителей не наказал бы меня, они оба просто излучали мир и счастье, что только усиливало дискомфорт.

- Да, я думаю, ты все еще плохо себя чувствуешь, - сказал отец. - В таком случае я сразу перейду к делу. Я понятия не имею, как тебе это удалось после того, как интервью было отменено сегодня утром, но...

Отец улыбнулся. Он улыбнулся. Этот холодный и суровый человек улыбнулся. Мое сердце бешено колотилось.

- Удалось что? Что же все-таки происходит, отец? - спросила я, позволив тревоге просочиться в голос. Мама схватила меня за руку и нежно сжала.

- Твоя помолвка, Джулия. Поздравляю.

- Поздравляю с чем?! - Тревога продолжала расти с бешеной скоростью, и я чувствовала, как напряжен каждый мускул в моем теле.

- Как я уже сказал, я понятия не имею, как тебе это удалось, но предполагаю, что что-то должно было произойти, когда герцог Валентайн посещал нас, пока мы с твоей матерью отсутствовали, - объяснил отец, хотя это ровным счетом не объясняло ничего.

Я отчаянно смотрела то на одного, то на другого родителя, желая, чтобы кто-то из них продолжил объяснение. Отец снова улыбнулся и с удовольствием продолжил.

- Поздравляю, Джулия. Герцог Валентайн согласился на помолвку, скоро мы начнем подготовку к свадьбе!

...Что?